

В ПОИСКАХ ПОРТРЕТА

Кто пишет? Кого писать? Могут ли они быть достаточно «кем-то» для портрета?

Этот жанр существует сегодня как напоминание о своей истории, как эхо от затормозившей машины, как рама, внутри которой пустота сгущается. Социальный статус, индивидуальные черты, психологизм, внешнее сходство, внутренний мир — представляют интерес, пока они устойчивы, пока они — по праву рождения или плод личных усилий, пока Веласкес открывает Папу и Карликов.

Сейчас портрет — пьеса в истерических костюмах. Вступая в отношения портретист — портретируемый, двое соглашаются поиграть в то, что они оба что-то значат, заслуживают внимания, понимая каждой клеткой дистанцию между собой и надетой величественной маской.

Пустота «тут-ничего-нет», окружающая раму снаружи, не то же, что бездна «тут-кто-то-мог-бы-быть», зияющая внутри рамы. Трехжды раздвоенный, институционально встроенный, востребованный, потерянный и расстроенный парвеню на месте воображаемого Веласкеса не может заполнить бездну, но может бесконечно кружиться над ней как пустой полиэтиленовый пакет:

Резюме — автопортрет художника.

Портрет знаменитости — натюрморт.

Портрет ребенка — натюрморт.

Портрет коллекционера — сувенир.

Портрет галериста — сувенир.

Портрет куратора — коллаборационизм.

Портрет психоделического прихода — туризм.

Портрет архаической маски — туризм.

Портрет полового партнера — фетиш.

Портрет узника совести — фетиш.

Портрет критика — лесть.

Портрет человека в форме — шарж.

Портрет коллеги — шарж.

Резюме — автопортрет художника.

Групповой конный автопортрет неизвестного — мечта о личности по ту и другую сторону кисти.

Александр Дашевский